

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
15 December 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2578/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	О. Д. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	4 декабря 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 4 марта 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	25 марта 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	справедливое судебное разбирательство, включая отсутствие юридического представительства в ходе кассационного разбирательства, пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость — рассмотрение этого же дела в рамках другой процедуры международного урегулирования; приемлемость — злоупотребление правом на представление сообщений; приемлемость — исчерпание внутренних средств правовой защиты; приемлемость — недостаточная обоснованность утверждений

* Принято Комитетом на его сто тридцать первой сессии (1–26 марта 2021 года).

** Тания Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Марсия В. Дж. Кран, Кобоя Кпача Чамджа, Карлос Гомес Мартинес, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Сох Чхангрок, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

<i>Вопросы существа:</i>	пытки; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; условия содержания под стражей; справедливое судебное разбирательство; справедливое судебное разбирательство — правовая помощь; справедливое судебное разбирательство — обжалование; недискриминация
<i>Статьи Пакта:</i>	7, 14 (пп. 1, 3 d) и 5) и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5 (п. 2 а) и b))

1.1 Автор сообщения является О. Д., гражданин Российской Федерации 1969 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, закрепленные в статьях 7, 14 (пп. 1, 3 d) и 5) и 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Российской Федерации 1 января 1992 года. Автор адвокатом не представлен.

1.2 30 июля 2015 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, отклонил просьбу государства-участника от 19 мая 2015 года о рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения отдельно от его существа.

Изложение фактов

2.1 27 августа 2007 года Верховный Суд Республики Татарстан, Российская Федерация, признал автора и других обвиняемых по рассматриваемому делу виновными в участии в организованной преступной группе и совершении ряда других преступлений и приговорил его к пожизненному лишению свободы.

2.2 19 марта 2009 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, действуя в качестве кассационной инстанции, оставила в силе обвинительный приговор и наказание в виде пожизненного лишения свободы¹.

2.3 Заседание суда кассационной инстанции проходило в отсутствие защитника. Адвокат автора г-жа Н., которая должна была представлять его интересы, не явилась на заседание суда кассационной инстанции по неизвестным причинам. Автор отказался от услуг защитника, назначенного ему судебными органами, на том основании, что г-жа Н. была его защитником еще на стадии предварительного следствия и была хорошо знакома с материалами дела, тогда как назначенный защитник, по мнению автора, не смог бы за столь короткое время изучить объемные материалы дела и действенным образом защищать его.

2.4 Автор утверждает, что в соответствии со статьей 51 (ч. 1 п. 5) Уголовно-процессуального кодекса участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 15 лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь; поэтому он утверждает, что суд кассационной инстанции был обязан обеспечить участие защитника в заседании по кассационной жалобе². 4 декабря 2012 года, примерно через три года и восемь с половиной месяцев после решения суда кассационной инстанции, автор подал в Верховный Суд Российской Федерации ходатайство о пересмотре в порядке надзора приговора от

¹ Из постановления Верховного Суда следует, что Суд рассмотрел кассационную жалобу, поданную автором и его адвокатом г-жой Н. Кассационная жалоба и протоколы судебного заседания Комитету представлены не были.

² Делается также ссылка на статьи 19 (равенство перед законом и судом) и 48 (право на квалифицированную юридическую помощь) Конституции Российской Федерации, а также на п. 17 постановления Пленума Верховного Суда № 8 от 31 октября 1995 года (в котором, по словам автора, указано, что, если обвиняемый сам отказывается от помощи адвоката или любого другого защитника, участие защитника обязательно).

27 августа 2007 года и кассационного решения от 19 марта 2009 года, утверждая, в частности, что его право на защиту было нарушено тем, что суд кассационной инстанции рассматривал его жалобу в отсутствие защитника. Верховный Суд оставил это ходатайство без удовлетворения 13 марта 2013 года, сославшись на статью 51 (ч. 1, п. 1) Уголовно-процессуального кодекса³ и на письменный отказ автора от услуг предложенного защитника и не найдя оснований для вывода о нарушении прав автора на защиту.

2.5 6 мая 2013 года автор обратился в Конституционный Суд, заявив о нарушении судом кассационной инстанции его права на защиту и просив суд признать статью 51 (ч. 1, п. 5) Уголовно-процессуального кодекса не соответствующей ряду конституционных положений. Это ходатайство было отклонено 17 июня 2013 года⁴, но автор утверждает, что суд, тем не менее, де-факто признал его законное право на обязательное участие защитника в ходе кассационного разбирательства и нарушение его права на защиту, не определив, однако, какое должностное лицо или орган должно исправить установленное нарушение⁵.

2.6 23 сентября 2014 года автор подал жалобу на имя Председателя Верховного суда, просив пересмотреть его приговор в связи с вновь открывшимися обстоятельствами и заменить меру наказания в виде пожизненного лишения свободы на ограниченный по времени срок лишения свободы. Эта жалоба была отклонена 16 октября 2014 года из-за отсутствия новых обстоятельств по смыслу статьи 413 (ч. 4) Уголовно-процессуального кодекса в постановлениях Конституционного Суда, на которые ссылался автор.

2.7 В дополнительном представлении Комитету от 31 мая 2015 года автор заявил, что его последующие ходатайства в Конституционный суд от 24 сентября и 20 ноября 2014 года были отклонены 30 октября и 26 декабря 2014 года соответственно. В еще одном ходатайстве от 2 февраля 2015 года он просил Суд восполнить упущение — отсутствие в постановлении от 17 июня 2013 года указания на необходимость обязательного пересмотра судебных решений, принятых по его уголовному делу, — поскольку такое упущение препятствует восстановлению его права на юридическую помощь. В своем окончательном постановлении от 24 марта 2015 года Конституционный Суд не усмотрел оснований для изменения своих предыдущих постановлений, указав, что его постановления обжалованию не подлежат, и прекратил всякую переписку с автором.

³ Согласно статье 51 (ч. 1) Уголовно-процессуального кодекса участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый или обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 Кодекса. В соответствии со статьей 52 подозреваемый или обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. Такой отказ допускается только по инициативе подозреваемого или обвиняемого. Отказ от защитника заявляется в письменном виде. Если отказ от защитника заявляется во время производства следственного действия, то об этом делается отметка в протоколе данного следственного действия. Отказ от защитника не лишает подозреваемого или обвиняемого права в дальнейшем ходатайствовать о допуске защитника к участию в производстве по уголовному делу.

⁴ Конституционный суд указал на то, что автор увязал нарушение своего права на защиту не с содержанием оспариваемой нормы статьи 51 (ч. 1, п. 5) Уголовно-процессуального кодекса, а с якобы ошибочным ее применением. Фактически он просил Суд проверить правильность подлежащих применению норм и их толкование с учетом конкретных обстоятельств его дела, что в компетенцию Суда не входит. Данное ходатайство было отклонено в связи с несоответствием требованиям приемлемости.

⁵ Доводы автора основаны на том, что Суд в своем постановлении указал, что согласно статье 51 (ч. 1, п. 5) участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 15 лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь, тогда как на самом деле суд просто процитировал правовые положения, оспариваемые автором.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он был лишен своего права на защитника в ходе кассационного разбирательства в нарушение его прав по статьям 14 (п. 1), 14 (п. 3 d)), 14 (п. 5) и 26 Пакта. Суд кассационной инстанции был обязан обеспечить участие защитника в заседании по кассационной жалобе в соответствии со статьей 51 (ч. 1, п. 5) Уголовно-процессуального кодекса, предусматривающей, что участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 15 лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

3.2 Автор утверждает, что во время судебных заседаний он был поставлен в неравное положение по отношению к профессиональным юристам и из-за отсутствия юридического образования не мог полноценно защищать себя без помощи адвоката, а также не мог возражать против доводов стороны обвинения по вопросам права. Таким образом, отказ суда кассационной инстанции обеспечить участие адвоката защиты в заседании по кассационной жалобе, когда этого требовали интересы правосудия⁶, является нарушением его прав на юридическую помощь, на справедливое разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом и на равную защиту закона без всякой дискриминации в соответствии со статьями 14 (п. 1), 14 (п. 3 d)) и 26 Пакта.

3.3 Автор утверждает далее, что, отклонив его ходатайства о пересмотре решений судов первой и кассационной инстанций (см. пп. 2.4 и 2.6 выше), Верховный Суд лишил его права на пересмотр приговора вышестоящей судебной инстанцией в нарушение статьи 14 (п. 5) Пакта.

3.4 Автор просит государство-участник признать нарушение его права на юридическое представительство и справедливое судебное разбирательство, пересмотреть вынесенный ему приговор и заменить пожизненное лишение свободы на лишение свободы сроком в 25 лет.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 В вербальной ноте от 19 мая 2015 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения, утверждая, что оно представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений в соответствии с правилом 99 с) правил процедуры Комитета. Автор утверждает о нарушении его права на защиту, закрепленного в статье 14 (п. 3 d)), из-за отсутствия адвоката на заседании по кассационной жалобе. Государство-участник напоминает, что Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда приняла решение по кассационной жалобе автора 19 марта 2009 года, тогда как автор представил свое сообщение в Комитет только 4 декабря 2014 года, т. е. более чем через пять лет после рассмотрения его уголовного дела в кассационном порядке. Автор не представил никакой информации о каких-либо обстоятельствах, оправдывающих такую задержку с представлением его сообщения Комитету.

4.2 В соответствии со статьей 52 Уголовно-процессуального кодекса подозреваемый или обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника, при этом такой отказ допускается только по инициативе подозреваемого или обвиняемого и только в письменной форме. При рассмотрении ходатайства автора о пересмотре в порядке надзора Верховный Суд установил, что автор в письменной форме отказался от услуг защитника в ходе кассационного разбирательства и что такой отказ не был сделан из-за отсутствия средств, что подтверждается его заявлением от 4 марта 2009 года⁷.

⁶ Речь идет о ссылке на статью 51 (ч. 1, п. 5) Уголовно-процессуального кодекса и на решения Европейского суда по правам человека по делам *Артико против Италии* и *Пакелли против Германии*, в которых Европейский суд постановил, что непредоставление юридической помощи, когда того требуют интересы правосудия, является нарушением права на защиту.

⁷ Делается ссылка на решение Верховного Суда от 13 марта 2013 года.

4.3 Государство-участник напоминает также, что суд кассационной инстанции рассмотрел кассационные жалобы, поданные автором и его адвокатом г-жой Н.

4.4 Исходя из вышеизложенных соображений, государство-участник утверждает, что сообщение автора представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений, и, таким образом, его жалобу по статье 14 (п. 3 d)) следует признать неприемлемой в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

4.5 Что касается утверждения автора о том, что он был лишен своего права на справедливое разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, то государство-участник заявляет, что в сообщении автора отсутствует какая-либо информация о якобы имевшем место нарушении этого права. Как следует из решения суда кассационной инстанции от 19 марта 2009 года, ни автор, ни его адвокат г-жа Н. не жаловались на нарушение права на справедливое судебное разбирательство судом первой инстанции; они оспаривали оценку фактов судом. Исходя из этого, государство-участник утверждает, что автор не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты в отношении своей жалобы по статье 14 (п. 1), эта жалоба является явно необоснованной и ее следует признать неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

4.6 Что касается предполагаемого нарушения статьи 14 (п. 5) Пакта⁸, то государство-участник напоминает, что приговор от 27 августа 2007 года рассматривался в кассационном порядке Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда 19 марта 2009 года. Таким образом, утверждение автора является необоснованным и неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

4.7 Что касается предполагаемого нарушения статьи 26 Пакта и в связи с определением дискриминации⁹, государство-участник утверждает, что автор не продемонстрировал, каким образом непредоставление ему адвоката во время заседания суда кассационной инстанции, от услуг которого он отказался добровольно, равносильно дискриминации. Таким образом, оно считает эту жалобу неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 29 июня 2015 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения. Что касается времени, прошедшего до момента подачи сообщения в Комитет, автор утверждает, что он постоянно подавал жалобы в суды для получения правовой защиты, включая ходатайство о пересмотре в порядке надзора в Верховный Суд в 2012 году и ходатайства в Конституционный Суд. Последнее постановление Конституционного Суда было вынесено 24 марта 2015 года, поэтому довод государства-участника о задержке с подачей сообщения является необоснованным.

5.2 Автор подтверждает, что он действительно отказался от услуг назначенного адвоката, и повторяет причины своего отказа (см. п. 2.3 выше). Он утверждает, что участие защитника является обязательным, когда обвиняемый сам отказывается от помощи адвоката или иного защитника¹⁰. В соответствии со статьей 51 (п. 1, ч. 5) Уголовно-процессуального кодекса суд кассационной инстанции был обязан обеспечить ему защитника в любом случае. Согласно статье 381 (ч. 2, п. 4) Уголовно-процессуального кодекса, рассмотрение уголовного дела без участия защитника, когда его участие является обязательным, является одним из оснований для отмены или изменения судебного решения судом кассационной инстанции.

⁸ Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета по статье 14 (п. 5), в частности на *Т. Л. Н. против Норвегии* (CCPR/C/111/D/1942/2010), п. 9.2.

⁹ В качестве примера приводится дело *Х. М. против Швеции* (CRPD/C/7/D/3/2011), п. 8.3.

¹⁰ Приводится ссылка на постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 8 от 31 октября 1995 года.

5.3 Автор отвергает довод о том, что в его сообщении отсутствует информация о предполагаемом нарушении статьи 14 (п. 1) Пакта, утверждая, что отсутствие защитника в ситуации, когда присутствие защитника является обязательным, и тот факт, что судебное решение не было отменено или изменено в соответствии со статьей 381 (ч. 2, п. 4) Уголовно-процессуального кодекса, представляют собой нарушение его права на справедливое разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, равенство перед судом и равенство состязательных возможностей.

5.4 Что касается довода государства-участника о том, что он не продемонстрировал, каким образом непредоставление ему адвоката равносильно дискриминации, автор вновь заявляет о своем неравном положении по отношению к обвинению и судье в ходе судебного разбирательства и о своей неспособности полноценно защищать себя без помощи адвоката из-за отсутствия юридического образования (см. п. 3.2 выше).

5.5 Автор напоминает формулировку статьи 14 (п. 3 d)) Пакта и вновь ссылается на решения Европейского суда по правам человека по делам *Артико против Италии* и *Пакелли против Германии* (см. пункт 3.2 выше).

Дополнительное представление автора

6.1 24 июня 2015 года автор дополнил свое первоначальное сообщение от 4 декабря 2014 года новыми утверждениями, а именно, что его замечания в отношении частей 3, 4 и 5 протокола судебного заседания не были рассмотрены судьей первой инстанции и были направлены в Верховный Суд Российской Федерации без рассмотрения в нарушение статьи 260 (ч. 2 и 3) Уголовно-процессуального кодекса¹¹.

6.2 Автор утверждает, что Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, действуя в качестве суда кассационной инстанции, проигнорировала это нарушение его права на справедливое судебное разбирательство, указав в своем решении от 19 марта 2009 года, что часть замечаний на протокол судебного заседания не была рассмотрена по причине их получения после истечения срока, предусмотренного статьей 260 Уголовно-процессуального кодекса. Автор утверждает, что он уложил в крайний срок 18 февраля 2008 года, установленный судом для ознакомления всех осужденных с протоколом судебного заседания, и заблаговременно представил свои замечания в отношении третьей части протокола судебного заседания 11 февраля 2008 года. Он утверждает также, что судья Верховного Суда Республики Татарстан, который должен был рассматривать его замечания, ушел в отставку с 17 января 2008 года.

6.3 9 июля 2012 года автор обратился в Конституционный Суд, заявив о нарушении статьи 260 (ч. 2 и 3) Уголовно-процессуального кодекса. 24 сентября 2012 года Суд отказался рассматривать это ходатайство, но автор утверждает, что Суд, тем не менее, подтвердил вышеупомянутую правовую норму и его право на справедливое судебное разбирательство, не определив, однако, какое должностное лицо или орган должно исправить данные нарушения¹².

6.4 Ходатайство автора о пересмотре дела в порядке надзора от 4 декабря 2012 года (см. также п. 2.4 выше), в частности, со ссылкой на нарушение статьи 260 (ч. 2 и 3)

¹¹ Статья 260 («Замечания на протокол и аудиозапись судебного заседания») Уголовно-процессуального кодекса гласит: 1) В течение трех суток со дня ознакомления с протоколом судебного заседания стороны могут подать на них замечания; 2) Замечания рассматриваются председательствующим незамедлительно. В необходимых случаях председательствующий вправе вызвать лиц, подавших замечания, для уточнения их содержания; и 3) По результатам рассмотрения замечаний председательствующий выносит постановление об удостоверении их правильности либо об их отклонении. Замечания и постановление председательствующего приобщаются к протоколу судебного заседания.

¹² Ходатайство было отклонено в связи с несоответствием требованиям приемлемости, и это решение является окончательным и обжалованию не подлежит.

Уголовно-процессуального кодекса было отклонено Верховным Судом Российской Федерации 13 марта 2013 года.

6.5 25 апреля 2013 года автор подал жалобу в Генеральную прокуратуру, которая была отклонена 1 июля 2013 года. Его последующие жалобы (одна в неуказанную дату, от 28 августа 2013 года, 22 апреля 2014 года и 18 августа 2014 года) также были отклонены соответственно 3 сентября 2013 года, 21 октября 2013 года, 21 июля 2014 года и 10 октября 2014 года.

6.6 Ссылаясь на решение Конституционного Суда от 24 сентября 2012 года, 13 августа 2014 года автор подал в Президиум Верховного Суда ходатайство о пересмотре его дела в связи с вновь открывшимися обстоятельствами. 2 сентября 2014 года Верховный Суд это ходатайство отклонил.

6.7 Последующие ходатайства автора в Конституционный Суд от 8 октября 2014 года и 27 января 2015 года были отклонены соответственно 19 ноября 2014 года и 24 марта 2015 года.

6.8 12 января 2015 года автор подал заявление (зарегистрировано под номером № 59375/14) в Европейский суд по правам человека¹³, которое 12 марта 2015 года было признано неприемлемым в связи с несоблюдением требований статей 34 и 35 Европейской конвенции по правам человека.

6.9 Автор утверждает, что отказ от рассмотрения его замечаний на протокол судебного заседания равносильно нарушению статьи 14 (п. 1) Пакта.

6.10 Он утверждает также, что отказ от рассмотрения его замечаний является нарушением уголовно-процессуального закона (ст. 260 (ч. 2 и 3)) и что в соответствии со статьей 379 (ч. 1 и 2) Уголовно-процессуального кодекса нарушение уголовно-процессуального закона является основанием для отмены или изменения приговора в кассационном порядке. Однако суды отказались пересмотреть его приговор в нарушение статьи 14 (п. 5) Пакта.

6.11 Наконец, автор утверждает о нарушении его права на равную защиту закона без всякой дискриминации согласно статье 26 Пакта в связи с тем, что судебные органы не рассмотрели его замечаний на протокол судебного заседания и впоследствии отказались исправить указанную судебную ошибку.

Замечания государства-участника по существу дополнительного представления автора

7.1 В вербальной ноте от 21 декабря 2015 года государство-участник указало, что суды обязаны вести протокол судебных заседаний в соответствии со статьей 259 Уголовно-процессуального кодекса. Протокол может изготавливаться по частям, которые, как и протокол в целом, подписываются председательствующим и секретарем. По ходатайству сторон им может быть предоставлена возможность ознакомиться с частями протокола по мере их изготовления.

7.2 Время ознакомления с протоколом судебного заседания устанавливается председательствующим в зависимости от объема указанного протокола, но не может быть менее пяти суток. В исключительных случаях установленное время может быть продлено по соответствующему ходатайству. В случае если участник судебного разбирательства явно затягивает время ознакомления с протоколом, председательствующий вправе своим постановлением установить определенный срок для ознакомления с ним.

7.3 Согласно статье 260 Уголовно-процессуального кодекса, в течение трех суток со дня ознакомления с протоколом судебного заседания стороны могут подать на него замечания.

¹³ По словам автора, он жаловался на нарушение его прав по статье 260 (пп. 2 и 3) Уголовно-процессуального кодекса («Замечания на протокол судебного заседания»).

7.4 Протокол судебного заседания по делу автора состоит из 1023 страниц. Протокол был направлен автору и другим участникам процесса, которые просили ознакомить их с его содержанием, по частям (всего пять частей). Часть 3 протокола (стр. 360 а)–612) была направлена автору 31 мая 2007 года для ознакомления в течение семи дней с даты получения. Согласно расписке, сделанной автором, он ознакомился с третьей частью 27 ноября 2007 года. Однако свои замечания на нее он представил только 11 февраля 2008 года (спустя более двух месяцев), а затем представил дополнительные замечания 7 июля 2008 года. Поэтому в своем кассационном определении от 19 марта 2019 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации разъяснила, что часть замечаний автора на протокол судебного заседания была получена после истечения срока их подачи. Замечания автора были приобщены к материалам дела без рассмотрения судом первой инстанции.

7.5 Утверждение автора о том, что крайний срок подачи замечаний на протокол судебного заседания был установлен судом на 18 февраля 2008 года, и, следовательно, он не пропустил срок для подачи замечаний по части 3, опровергается материалами его дела. Как указывалось выше, протокол судебного заседания состоял из пяти частей, которые предоставлялись участникам процесса для ознакомления по мере их готовности. Таким образом, суд установил отдельные сроки для подачи замечаний по каждой из частей. Суд установил срок до 18 февраля 2008 года для представления замечаний по части 4 протокола судебного заседания (стр. 613–758).

7.6 Исходя из этого, право автора на ознакомление с протоколом судебного заседания и представление на него замечаний нарушено не было.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

8.1 В комментариях от 9 февраля 2016 года автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что он ознакомился с частью 3 протокола судебного заседания 27 ноября 2007 года, утверждая, что в тот день он только получил часть 3 для ознакомления, что подтверждается подписанным им бланком о получении.

8.2 Он также опровергает довод о том, что суд установил отдельные сроки для подачи замечаний на каждую из пяти частей протокола судебного заседания (см. п. 7.5 выше), и, ссылаясь на постановление судьи Верховного Суда Республики Татарстан от 21 мая 2008 года, утверждает, что суд установил 18 февраля 2008 года как крайний срок для ознакомления всех осужденных с протоколом судебного заседания (т. е. с протоколом целиком, а не с какой-либо его частью).

8.3 Автор утверждает, что его замечания на части 1 и 2 протокола судебного заседания были рассмотрены судьей 15 января 2008 года. Затем судья ушел в отставку с 17 января 2008 года. Он подал замечания на часть 3 протокола судебного заседания 11 февраля 2008 года, до истечения крайнего срока 18 февраля 2008 года. Он получил часть 4 11 февраля и часть 5 15 мая 2008 года, хотя суд был уже осведомлен о том, что замечания на эти части не будут рассматриваться в связи с уходом в отставку председательствующего судьи. Ему сообщили, что его замечания на протокол судебного заседания были направлены в Верховный Суд без рассмотрения, лишь 18 ноября 2008 года.

8.4 Автор напоминает, что замечания на протокол должны рассматриваться судьей незамедлительно, а затем он должен вынести постановление об удостоверении их правильности либо об их отклонении¹⁴, и что такие замечания должны быть предметом тщательного и объективного рассмотрения¹⁵. Он утверждает, что: а) его замечания на часть 3 протокола судебного заседания не были рассмотрены, несмотря на то что они были поданы за семь дней до крайнего срока, установленного на 18 февраля 2008 года; б) конкретных сроков для ознакомления с каждой из пяти частей протокола судебного заседания установлено не было; в) части 4 и 5 протокола были предоставлены для

¹⁴ Автор ссылается на статью 260 (ч. 1 и 2) Уголовно-процессуального кодекса.

¹⁵ Автор ссылается на постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 июня 1976 года (№ 5, п. 19) и от 3 декабря 1976 года (№ 15, п. 12).

ознакомления при понимании того, что любые замечания на них в любом случае не будут рассматриваться судом в связи с уходом судьи в отставку; и d) нерассмотрение его замечаний на протокол судебного заседания следует квалифицировать как судебную ошибку. Исходя из этого, автор утверждает, что замечания государства-участника, касающиеся нарушения его прав по статьям 14 (пп. 1 и 5) и 26 Пакта, являются незаконными и необоснованными.

8.5 В представлении от 15 февраля 2016 года автор заявил, что 21 мая 2015 года Конституционный Суд отклонил его ходатайство от 3 апреля 2015 года и что при рассмотрении его дела суды проигнорировали процессуальные нормы уголовного судопроизводства.

Дополнительное представление автора

9.1 19 июня 2016 года автор дополнил свое первоначальное сообщение от 4 декабря 2014 года новой жалобой, утверждая о нарушении его прав в ходе предварительного следствия, проходившего с 27 сентября 2003 года по 14 июня 2006 года. Автор утверждает, что с 27 сентября 2003 года по 1 марта 2004 года он содержался в изоляторе временного содержания в городе Набережные Челны в течение 116 дней, тогда как в статье 13 Федерального закона 103-ФЗ от 15 июля 1995 года («О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений») указано, что содержание в изоляторе временного содержания не может превышать 10 суток в течение месяца.

9.2 Автор также жалуется на бесчеловечные условия содержания в изоляторе временного содержания, включая содержание в переполненных, душных, непроветриваемых или плохо проветриваемых камерах; плохое освещение камер и нехватку дневного света; наличие клопов, тараканов и мышей в камерах; отсутствие прогулок на свежем воздухе; недостаточное питание (один прием пищи в день) и периодический запрет на получение передач от родственников. 23 мая 2005 года автор и его сокамерники направили жалобу на условия содержания в Прокуратуру города Казани, а 14 июля 2005 года аналогичная жалоба была подана в Набережночелнинский городской суд (информация о результатах рассмотрения не приводится).

9.3 Автор утверждает также, что во время его содержания в изоляторе временного содержания следователи получили от него показания в нарушение его прав, гарантированных Конституцией, статьей 13 Закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и правилами, регулирующими сбор и использование доказательств. Несмотря на недопустимость в соответствии со статьей 50 (п. 2) Конституции РФ доказательств, полученных с нарушением федерального закона, Верховный Суд Республики Татарстан использовал против него доказательства, незаконно полученные от его соучастников и в нарушение статьи 13 Закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Суд также необоснованно отклонил его ходатайство о предоставлении заверенных копий из журнала учета прибывших и убывших задержанных в изоляторе временного содержания города Набережные Челны, которые могли бы подтвердить нарушение указанной статьи. Верховный Суд Российской Федерации (суд кассационной инстанции) также проигнорировал аналогичные ходатайства, поданные 7 ноября 2008 года и 12 января 2009 года, и не отразил их в своем окончательном решении от 19 марта 2009 года. Таким образом, автор был вынужден сам собирать доказательства нарушения статьи 13 Закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и получил такие доказательства в 2008 году.

9.4 21 октября 2013 года автор подал жалобу в Генеральную прокуратуру, утверждая о нарушении статьи 13 Закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в ходе сбора доказательств на стадии предварительного следствия, использовании против него доказательства, полученных с нарушением федерального закона, и бесчеловечных условиях содержания в изоляторе временного содержания в городе Набережные Челны. Эта жалоба была отклонена 11 декабря 2013 года, а последующая жалоба от 15 января 2014 года была отклонена 18 марта 2014 года со ссылкой на предыдущие ответы, направленные автору.

9.5 Автор подал аналогичные жалобы в Прокуратуру города Казани, Прокуратуру Республики Татарстан и Прокуратуру города Набережные Челны 17 января, 26 марта и 26 мая 2014 года соответственно. В своих ответах от 7 марта, 7 мая и 9 июля 2014 года вышеупомянутые органы подтвердили, что здание изолятора временного содержания не соответствовало установленным законом санитарно-эпидемиологическим требованиям на момент содержания там автора, но сочли другие утверждения необоснованными ввиду их надлежащего рассмотрения судами. Автор оспорил эти ответы в суде, однако не добился успеха. Его обращения Уполномоченному по правам человека от 8 мая 2014 года и 15 февраля 2016 года остались без ответа.

9.6 Автор утверждает, что во время содержания в изоляторе временного содержания он испытывал моральные и психические страдания из-за содержания в бесчеловечных условиях, в результате чего от него были получены изобличающие показания, которые впоследствии были использованы в суде. В этой связи он утверждает о нарушении статьи 7 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 Прежде чем рассматривать любое содержащееся в сообщении утверждение, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

10.2 Во исполнение требования, содержащегося в пункте 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Он отмечает, что две жалобы, поданные автором в Европейский суд по правам человека 21 июля 2006 года (№ 36025/06) и 12 января 2015 года (№ 59375/14), были объявлены неприемлемыми 23 февраля 2012 года и 12 марта 2015 года соответственно в связи с несоблюдением требований статей 34 и 35 Европейской конвенции по правам человека. Комитет напоминает, что при ратификации Факультативного протокола государство-участник не сделало оговорку, исключаящую компетенцию Комитета в отношении сообщений, которые были рассмотрены в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования. Таким образом, Комитет делает вывод о том, что требования статьи 5 (п. 2 а)) Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

10.3 Комитет принимает к сведению замечания государства-участника (см. пп. 4.1–4.4 выше) о том, что сообщение автора, касающееся отсутствия юридического представительства в ходе заседания в суде кассационной инстанции, было представлено Комитету лишь спустя более пяти лет после завершения кассационного производства без какого-либо обоснования такой задержки и что автор в письменной форме отказался от услуг защитника во время заседания в суде кассационной инстанции и что, следовательно, данное сообщение представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений в соответствии с правилом 99 с) правил процедуры Комитета и статьей 3 Факультативного протокола.

10.4 Комитет отмечает, что по рассматриваемому делу 27 августа 2007 года автор был осужден и приговорен к пожизненному лишению свободы Верховным Судом Республики Татарстан. Это решение было 19 марта 2009 года оставлено в силе Верховным Судом Российской Федерации как судом кассационной инстанции. Сообщение автора в Комитет было представлено 4 декабря 2014 года, дополнено 24 июня 2015 года и вновь дополнено 19 июня 2016 года. Принимая к сведению, что автор оправдывает эти задержки ссылками на свои ходатайства о пересмотре дела в порядке надзора и ходатайства, поданные в Конституционный Суд в 2012 году с целью реализации средств правовой защиты (см. пп. 2.4–2.7 и 5.1 выше), Комитет не считает, что стремление задействовать такие чрезвычайные процедуры пересмотра дела само по себе является убедительным оправданием задержки с подачей сообщения,

поскольку 19 марта 2009 года приговор автору окончательно вступил в законную силу и, кроме того, Конституционный Суд не обладал компетенцией пересматривать данный приговор или любые иные судебные решения, принятые по его уголовному делу.

10.5 С учетом конкретных обстоятельств рассматриваемого случая и в отсутствие какого-либо другого надлежащего объяснения задержки с представлением всех упомянутых жалоб Комитет считает, что настоящее сообщение представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола и правилом 99 с) правил процедуры Комитета.

10.6 В этой связи Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола;
 - b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.
-